

Р. Б. Абсаттаров¹, И. А. Рау²

¹ *ҚазНПУ имени Абая,*

г. Алматы, Казахстан

² *Академия ведущих кадров Бундесфера,*

г. Гамбург, Германия

ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ КИТАЯ И ВЫХОД ЕГО ПОДВОДНОГО ФЛОТА В МИРОВОЙ ОКЕАН: ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

В статье рассматриваются политические аспекты развития военно-морского флота Китая и выхода его подводного флота в мировой океан, которые еще недостаточно изучены в социально-политической науке.

В статье более подробно рассматриваются проблемы, поставленные цели военно-морского, подводного флота Китая. За последние одиннадцать лет, начиная с 2009 г. мощь китайского военно-морского флота и его подводной части выросли в разы. В статье отмечается, что Китай стремится строить такую ядерную политику, которая отвечала бы стратегическим потребностям защиты страны, но не вызывала бы раздражения и подозрений у остальных великих ядерных держав. Вместе с тем, в статье уделяется внимание и дискуссионным вопросам.

Ключевые слова: политика, государство, военно-морской флот, подводный флот, океан, море, обо-рона, агрессия, защита, ядерное оружие, ядерная держава, безопасность, договор, международное право.

Р.Б. Абсаттаров¹, И.А. Рау²

¹ *Абай атындағы ҚазҰПУ,*

Алматы қ., Қазақстан

² *Бундесфердің жетекші кадрлары даярлайтын Академиясы,*

Гамбург қ., Германия

ҚЫТАЙДЫҢ ӘСКЕРИ-ТЕҢІЗ ФЛОТЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ СУ АСТЫ ФЛОТЫНЫҢ ӘЛЕМДІК МҰХИТҚА ШЫҒУЫ: САЯСИ АСПЕКТІЛЕР

Аңдатпа

Мақалада әлі де әлеуметтік - саяси ғылымда жете зерттелмеген Қытай әскери-теңіз флотының дамуының саяси аспектілері және оның су асты флотының әлемдік мұхитқа шығуы қарастырылады.

Мақалада Қытайдың әскери-теңіз, суасты флотының мақсаттары қойылған мәселелер егжей-тегжейлі қарастырылады. Соңғы он бір жыл ішінде 2009 жылдан бастап қытай әскери-теңіз флотының және оның су асты бөлігінің қуаты еселеп өсті. Мақалада Қытай елді қорғаудың стратегиялық қажеттіліктеріне жауап беретін, бірақ қалған ұлы ядролық державалардың тітіркенуі мен күдігі тудырмайтын ядролық саясатты құруға ұмтылады. Сонымен қатар, мақалада пікірталас мәселелеріне де көңіл бөлінеді.

Түйін сөздер: саясат, мемлекет, әскери-теңіз флоты, суасты флоты, мұхит, теңіз, қорғаныс, агрессия, қорғау, ядролық қару, ядролық держава, қауіпсіздік, шарт, халықаралық құқық.

R.B. Absattarov¹, I.A. Rau²

¹ *Kazakh National Pedagogical University named after Abay,
Almaty, Kazakhstan*

CHINA'S NAVY AND THE EXIT OF HIS MARINE SHIPS TO THEGLOBAL OCEAN: POLITICAL ASPECTS

Abstract

This essay discusses the political aspects of the development of the Chinese navy , and release of its submarine fleet into the global oceans , which have not yet been sufficiently studied in socio-political science.

This article discusses in detail the problems encountered in achieving the goals set for the development of the Chinese navy.

Over the past eleven years, beginning in 2009, the power of the Chinese Navy and its submarine grew many times . The article shows that China aspires to build a necessary nuclear policy to meet the requirements of strategic defense security, and at the same time does not arouse the ire of other nuclear countries. At the same time, the article is devoted to discussion issues.

Keywords: politics, state, navy, submarine fleet, ocean, sea, defense, aggression, defense, nuclear weapons, nuclear power, security, treaty, international law.

Сокращения и разьяснения

AAW – anti-air warfare = Оборона воздуха, борьба с воздушными судами.

ASBM – anti-ship ballistic missile = Баллистические антикорабельные ракеты.

ASEAN – Association of Southeast Asian Nations = Ассоциации Южноазиатских Наций.

ASUF – anti-surface warfare = Противокорабельная оборона.

ASW – anti-submarine warfare = Оборона против подлодок.

CMSI – China Maritime Studies Institute = Институт морских исследований Китая.

CVN – nuclear – powered carrier = Авианосцы с атомными двигателями.

ВМФ – военно-морской флот.

DDN – helicopter destroyer = Эскадренный миноносец – носитель вертолетов.

EEZ – exclusive economic zone = Исключительная экономическая зона.

ICBM – intercontinental ballistic missile = Баллистические межконтинентальные ракеты.

JMSDF – Japan Maritime Self – Defense Force = Японские морские силы самообороны.

МАД – mutual assured destruction = Гарантированное взаимное уничтожение.

MRBM – medium – range ballistic missile = Баллистические ракеты средней дальности.

PLA Navy – People`s Liberation Army Navy = ВМФ Народной Армии освобождения.

PSI – Proliferation Security Initiative = Инициативы по нераспространению средств массового уничтожения.

SLBM – submarine – launched ballistic missile = Баллистические ракеты по-дводных лодок.

SLOC – sea lines of communication = Морские пути сообщения.

SOSUS – Sound Surveillance system = Системы слежения за шумами.

SSBN – nuclear – powered ballistic – missile submarines = Атомные подводные лодки с баллистическими ракетами.

SSN – nuclear – powered attack submarines = Атомные подводные лодки – истребители.

TBM – theater ballistic missile = Тактические баллистические ракеты «земля – земля».

UMSDF – японские морские силы самообороны.

VSTOL – very short takeoff and landing = Вертикальный старт и посадка.

В декабре 2006 г. китайский президент Ху Юнтао (Hu Jintao), выступая перед офицерами Военно-морского флота (ВМФ) говорил: «Мы должны направить усилия с тем, чтобы создать мощный ВМФ, который мог бы соответствовать новому столетию и новой эпохе. ВМФ должен быть в состоянии в любое время и в любом регионе Мирового океана защищать интересы КНР» [1]. Судя по всему европейские и азиатские (Китай, Индия, Япония) планы относительно развития ВМФ расходятся диаметрально. Европейские правительства спокойно сокращают мощь своих ВМФ, в то время как в странах Северо-и Юго-Восточной Азии эта мощь стремительно нарастает. О господстве в водах Мирового океана у европейцев и мысли нет: все

еще надеются на США. Англичане и не заметили, что впервые после морского сражения 1805 г. При Трафальгаре, в котором Нельсон разбил французско – испанскую флотилию, ВМФ Великобритании уступает ныне по мощи французскому.

Когда то Европа заняла, почти без сопротивления, доминирующее положение в азиатских регионах. Португальские мореходы появились в Индийском океане как раз в то время, когда китайские и индийские военные корабли из него почти исчезли. Некоторые авторы сравнивают современную ситуацию с ВМФ европейских государств в Мировом океане с китайской времен Минг-Династии, когда было решено распустить самый тогда мощный в мире флот адмирала Ченг Хеса (Zheng He), к которому мы еще вернемся. Это произошло за несколько десятилетиями до того как Васко да Гама (Vasco da Gama) прошелся по побережью индийского субконтинента. И начались века европейского господства в водах и на побережье Индийского океана [2].

В 1950-х годах, после двух мировых войн и десятилетий распада колониальных империй, Великобритания оттянула свой ВМФ южнее Суэцкого канала и оставила Мировой океан на попечение ВМФ США. После десятилетий сдержанности и наблюдений за ситуацией Китай обнаружил свои амбиции на создание авианосцев, ввел в плавание современные подводные лодки, в том числе и с ядерными энергетическими установками и вооружением. Эти, как и другие китайские суда появились в Индийском океане с официальной целью борьбы с пиратством. Одновременно в мировой прессе появились сообщения о том, что КНР создало антикарабельные баллистические ракеты (antiship ballistic missile). Усилия Китая в построении современного ВМФ были и ответом на активности в этой области соседних государств. Япония построила корабль под названием «разрушитель вертолетов». На деле речь идет об эскадренном миноносце с внушительной верхней палубой для вертолетов (helicopter destroyer – DDN), который может быть перестроен в авианосец. Другое новшество ВМФ японцев – дизельная подводная лодка, не нуждающаяся в подъеме на поверхность моря для забора воздуха (air-independent propulsion – AIP), что означает – она может находиться под водой неопределенно долгое время. Южная Корея стремительно модернизирует свой ВМФ, строит новейшие фрегаты, дизельные подлодки, корабли-амфибии для штурма побережья (amphibious assault ship), создает другое военно-морское ракетное вооружение (Aegis guided-missile destroyer). Подобные же эсминцы-ракетоносцы создает (или приобретает) и Австралия. Кроме того, Канберра приобретает не менее десяти подводных дизель-электрических лодок стоимостью около 17 миллиардов долларов. Невиданные расходы на ВМФ в истории Австралии! Индия громко заявляет о модернизации и усилении своего ВМФ: началось с покупки российского авианосца и продолжилось со строительством двух своих. КНР есть на что реагировать [3].

Морское могущество базируется на трех «столпах»: развитая экономика; торговый и военный флот; рынки за морями и опорные защитные пункты на путях морских коммуникаций. Все три «столпа» у Китая имеются. Особенность китайской морской стратегии – на первом месте стоит торговая экспансия, торговый флот, а не ВМФ, который меж тем тоже модернизируется и усиливается. Сначала речь шла о торговом, главным образом, освоении «ближних морей» («near seas»), а ныне идет широкомасштабное освоение «дальних морей» («far seas»). К настоящему времени Китай располагает подлодками вооруженными баллистическими ракетами, которые способны достичь важнейшие центры США.

Атомные подлодки КНР, второй генерации, несущие баллистические ракеты (nuclear-powered ballistic-missile submarine – SSBN) стали важнейшей составной частью морской стратегии Китая. Возникает вопрос – способствует ли их появление стратегической стабильности в отношениях КНР и США. При условии их обнаружения, несомненно. Мало обнаруживаемый атомный подводный флот уменьшает опасность нападения со стороны США, выполняет сдерживающую функцию по отношению к возможному агрессору.

Шесть государств располагают ядерным, в том числе и на подлодках оружием: США, Россия, Великобритания, Франция, Китай и Северная Корея (наличие подводных лодок с ядерным оружием у этого государства сомнительно). Здесь, мы полагаем, уместно напомнить, что Мао Цзэдун относился с пренебрежением как к ВМФ за пределами прибрежных зон, так и к ядерному оружию, которое он сравнивал с «бумажным тигром». Мысли гения и его соображения, конечно, глубоки, но не вполне ясны. Однако политическая «чистка» во времена «большого шага вперед» и Культурной революции оказала разрушительное воздействие на

научный и инженерно-технический потенциал страны, что, конечно, надолго приостановило развитие китайского ВМФ [4]. Через десять после смерти (1976 г.) Мао это отставание начало быстро преодолевать, и китайские стратеги дискутировали уже о том по какому пути развивать и совершенствовать ВМФ республики: по советскому или американскому, но в итоге пошли по своему собственному, китайскому пути. К поздней стадии Холодной войны США обладали солидным подводным ядерным флотом, способным нанести уничтожающий ответный удар по вероятному противнику. Это были не менее 18 подлодок класса launched ballistic Ohio (SASBNs), оснащенных баллистическими ракетами (submarine missile – SLBM) с головками типа Trident-II-C-4 или D-5. Американский «путь» бал более привлекателен, чем российский, но менее доступен.

Советский Союз, усмотрев, естественно, нарастающую угрозу от такого обилия ядерных подлодок, создавал свой ядерный подводный флот, оснащенный баллистическими ракет, плавающими по всему Мировому океанам и могущими наносить удары по важнейшим городам и базам противника. Сначала преимущественным регионом плавания советских подлодок был избран Атлантический океан, такие его регионы, откуда ракеты могли бы наиболее быстро достичь объекты противника. Но позднее в связи с совершенствованием подлодок и их вооружения и с тем, что в Атлантике нарастало количество подводных лодок США и НАТО, советское руководство перенесло регионы патрулирования в арктические воды: теперь они и отсюда достичь важнейшие объекты противника, да и собственные военно-морские базы были здесь под боком [5]. Во времена эры Рейгана в арктических водах стали появляться и американские ядерные подлодки. Китайские специалисты в это время начали создавать антикорабельные, антиавианосные баллистические ракеты, которые могли поражать надводные цели противника вплоть до острова Гуам с крупнейшей военно-морской базой США в Тихом океане.

Атомные державы, союзники США по НАТО, Англия и Франция имели и свою стратегию развития и применения своих подлодок. Уверенности, что в случае войны «ядерный зонтик» США защитит их полностью, у них не было. Совокупный ядерный подводный флот этих двух держав был мизерен по сравнению с таковыми у супердержав СССР и США. Весь французский подводный ядерный флот был сконцентрирован в Бресте на французском побережье Атлантического океана. Подлодки, расположенные на британских островах, служили для патрулей отдельных регионов Атлантики и Северного моря.

Целями немногочисленных китайских подлодок к этому времени были объекты США в Тихом океане и в Индии. С соседкой Индией – ракетно – ядерной державой – КНР имеет границы большой протяженности и сложную историю отношений, связанных иногда и с вооруженными конфликтами. Непроста история отношений Китая и с Россией другой соседней ракетно-ядерной державой, границы с которой после самороспуска СССР не так длинны, но не менее важны. Конфигурация стратегии действий китайских ВМФ и ядерных сил республики поэтому достаточно сложна: приходится учитывать возможные действия не только США [6]. Англоязычные и китайские источники одно время показывали интерес Пекина к французской модели субмарин и стратегии действий подводного флота Франции. Эти модель и стратегия сводилась к формуле «немногие, но первоклассные» («a few but top-notch») [7]. В соответствии с наклоном китайского руководства к французской модели подводный флот КНР придерживался традиционной китайской стратегии «минимального устрашения» по отношению к потенциальным противникам («minimum deterrence»), а позже, когда флот существенно модернизировался, увеличился и расширил зону своих действий, стратегии «ограниченного устрашения» («limited deterrence»). У западных специалистов понятие «минимальное устрашение», введенное китайцами, мало употребимо. Оно, не дает, мол, стратегической и политической ясности: то ли минимальным будет применение ядерного оружия, то ли минимальным будет для противника ущерб от его применения. Уже в 1980 г. Китай продемонстрировал глобальные возможности своих баллистических ракет, но и после этого оставался и остается на принципе малого устрашения. Используют китайские специалисты и другие, непривычные для западных коллег термины: «эффективная защита» («effective defence»), «ограниченный ответный удар самозащиты» («limited self-defence counterattack»), «ядерное взаимное при-нуждение» (counter nuclear coercion), «ядерное принуждение противника» («counter nuclear deterrence»). Восток – тонкое, конечно, дело, но Китай с его пяти

тысячелетней историей государственного и интеллектуального развития особенно тонок. Однако и слепому ясно – Китай не хочет воевать для осуществления его грандиозных столетних планов, ему нужен столетний, по крайней мере, мир. Хотя и не любой ценой [8].

Надо отметить и то, что содержание терминов «минимальное устрашение», «ограниченное устрашение» относительно, историчны: минимум, который сегодня был достаточен, завтра будет опасен для сохранения государства, т. к. ядерная и ракетная техника непрерывно совершенствуются. Понимают это, конечно, и китайские стратеги. В «Белой бумаге» («White-Papers») Информационного бюро Китайского Государственного Совета от 2004 г. подчеркивается необходимость улучшить ядерное устрашение на морях, вероятность морских противостояний усилилась и способность к ядерному противоборюдолжна быть повышена. Это же подчеркивало и руководство ВМФ республики в 2008 г. [9].

Китай стремится строить такую ядерную политику, которая отвечала бы стратегическим потребностям защиты страны, но не вызывала бы раздражения и подозрений у остальных великих ядерных держав. Китай, судя по всему, придерживается паритета в соотношении мощи и неуязвимости наземных (например баллистические интерконтинентальные мобильные ракеты ICBMs Typ DF-31) и морских ядерных сил сдерживания. Оба ствола неуязвимости республики постоянно совершенствуются и дают возможность КНР избежать потерю обороноспособности и ответного удара по вероятному противнику. Мобильность DF-31 позволяет использовать огромный пространственный потенциал республики для ответа, а подлодки Typ 094 и модернизированные Typ 092-Хиа своими «патрулями устрашения» дают, в силу скрытности своего местоположения дополнительную возможность для ответного удара [10].

Американские и китайские специалисты говорят о таких преимуществах ответного или первичного удара с подлодки:

1. Трудная обнаруживаемость сочетаемая с возможностью длительное время быть пассивной;
2. Их подвижность и дальность стрельбы их ракетами;
3. Они восполняют ограниченность наземных баллистических ракет по точности и дальности стрельбы;
4. Сила огня и многовекторность удара;
5. Приспособляемость запуска ракет к конкретной обстановке и способность преодоления обороны противника, базирующуюся на баллистических ракетах;
6. Удары наносятся вдали от территории собственного государства, что уменьшает возможность потерь среди мирного населения [11].

Баллистические интерконтинентальные мобильные ракеты ICBMs Typ DF-31 была большим достижением по сравнению с предыдущими малоподвижными или неподвижными ракетами, защищавшими КНР, десятилетиями сохранявшие стратегическую стабильность между США и Китаем. DF-31 значительно усилили эту стабильность надежной возможностью ответного удара. Привлекательность наземного базирования этих ракет усиливается дороговизной строительства ядерных подлодок. За стоимость строительства одной ядерной субмарины можно создать или купить десяток обычных подлодок (состояние на 2002 г.). Поэтому флот ядерных субмарин имеет лишь достаточное количество боевых единиц. Китай не стремится в этом отношении к паритету с США. К началу 2007г. Китай мог обладать четырьмя ядерными субмаринами типа 094 с шестнадцатью баллистическими ракетами JL-2 на каждой из которых три ядерных головки. Таким образом, к началу 2007 Китай мог иметь не менее 572 боеголовок под водой на ядерных субмаринах [12].

Специалисты США (Hans M. Kristensen; Stephen Saunders, Duncan Lennox и др.) в устных дискуссиях и печатных работах указывали на разное количество ядерных субмарин типа 094 для надежного ответа на нападение: от 4 до 6 США своей ядерной мощью намного превосходят китайскую, но десятилетиями внимательно следил за развитием и непрерывной модернизацией ядерных (подземных, наземных, водных и подводных) сил. И на каждый китайский шаг вперед в этом отношении Америка делала минимум полтора шага, увеличивая свое ядерное превосходство. Ясно однако, что стремительно нарастающая экономическая, научная и инженерно-техническая мощь КНР не позволят США действовать и далее в этом же ключе: разориться может Америка как когда то разорился и Советский Союз [13].

Южно – Китайское море характерно малыми глубинами, большими регионами мелководья, сложными акустическими особенностями прибрежных вод с их многочисленными

прибрежными островами и псевдоостровами (скалы, рифы, отмели и др., не всегда покрытые водой). Эти же особенности характерны отчасти Восточно – Китайскому и Желтому морям. Китайские аналитики отмечают, что география является важным фактором принятия решений и для подводных ВМФ.

Многомильная береговая граница, указывающая на океан и близкая к большим глубинам оптимальная предпосылка для действий подлодок. Но в Китае прибрежные морские пространства являются частью континентального цоколя (Kontinentalsockel) и подлодкам приходилось преодолевать более 200 километров для достижения глубин, где они смогут маскироваться. Это обстоятельство принуждает Китай строить малые подлодки наряду с субмаринами [14].

Большим атомным субмаринам, как китайским, так и иноземным, в надцокольных водах действовать сложно, если вообще возможно. Так высокоскоростной американской субмарине «Hunter-Killer» («Охотник-убийца»), созданная в время холодной войны для уничтожения советских подлодок, невозможно оперировать в подавляющем большинстве частей Китайского моря. Указанные обстоятельства дают КНР определенные преимущества в морских пространствах от ее побережья вплоть до «первой цепи островов» («Erste Inselkette»), которая простирается от южной части Камчатского полуострова через Японский архипелаг, Тайвань, Филиппины, Индонезию и Малайзию охватывая большую часть Южно – Китайского моря. Стратегическое значение для Китая имеют залив и пролив Бохай (Bohai Wan, Bohaistraße), Тайваньский пролив (Straße von Taiwan), и Луцонский проливы (Straße von Luzon между Филиппинами и Тайванем). Контроль над последним дает выход в Тихий океан. Остров Хайнан Дао (Xainan Dao) в Южно – Китайском море с военно-морской базой Сания (Sanya) дают возможность субмаринам КНР незаметно выскользнуть в Тихий океан через пролив Луцон.

Отметим, что даже самые совершенные ядерные субмарины Китая не могут патрулировать в Тихом океане без наличия определенной защитно – информационной структуры на поверхности, без авианосцев, например. Подлодки могут выполнять функции современного средства устрашения противника совместно с наземными, надводными и подводными структурами. Стартовав из бухты Бохай Ван китайская ракета JL-21 может достичь цели на расстоянии минимум 5.095 миль (8.200 км.). Это означает, что минимум вся территория Аляски, Гавайские острова, и Гуам могут быть поражены этими ракетами [15]. Китайским специалистам не стало тайной долго продолжавшееся размещение на Гуаме платформ противолодочной обороны и стационарирование ядерных субмарин – охотников за подлодками противника Los – Angeles класса. Эти же специалисты рекомендовали руководству еще в 2004 г. создавать собственные платформы противолодочной обороны в Тихом океане с тем, что бы своевременно реагировать на перемещения подводных средств ВМФ США.

Примером подводных структур обнаружения чужих подлодок и поддержки акций своих является созданная во времена холодной войны американцами сонарная система слежки за советскими подлодками – Sound Surveillance System (SOSUS). В частности это касалось морских пространств около полуострова Камчатка. В 1980-х годах американские и японские ВМФ вступили в тесную кооперацию по слежению за советскими ВМФ в Охотском море. Эта структура и кооперация, вероятнее всего усовершенствованные, работали и работают против КНР. Способность японских морских сил самообороны (UMSDF) к обнаружению и преследованию была продемонстрирована, когда в 2004 г. китайская подлодка класса Хан пыталась проникнуть в воды Японии. Высокопоставленное лицо из UMSDF заявило тогда, что китайские подлодки неспособны незаметно проникнуть в Тихий океан и через пролив Луцон. Если это так, то стационарирование субмарин с ядерным вооружением в Сание для устрашения США, но не Индии, проблематично [16].

Начиная с 2004 г. в Китае появились мнения некоторых военачальников и гражданских аналитиков о необходимости отказа от применения ядерного оружия первыми. Появление все новых видов неядерных вооружений с разрушительной или убийной силой ядерных заставляет пересмотреть принцип ненападения первыми. Это же касается и необычно массивного, широкого и интенсивного применения агрессором обычных вооружений [17].

Корректировка требуется и в понимании границ (размеров) минимального устрашения в связи со скачкообразными изменениями в мировой стратегической ситуации за последние десятилетия. Прежние, до самоликвидации СССР, условия, договоренности, международное

право и глобально организаторское влияние ООН перестали, за исключением некоторых гуманитарных, действовать. Вооруженность вероятных противников Китая нарастает, скорость «стре-льбы» и внезапность ее увеличивается, а сроки достижения целей сокращаются. В таких условиях недостатка стабильности в отношениях главных субъектов международной политики сохранение зафиксированного уровня минимального устрашения выглядело бы анахронизмом. О том, что руководство и специалисты Китая это понимают, говорит «антиспутниковый тест» («antisatellite test») 2007 г., который показал, что республика готовится к отпору нападения и из космоса [18].

Следующую сенсацию в мировой прессе вызвало появление Аденском заливе двух эскадренных миноносцев и вспомогательного корабля сопровождения с официальной целью – борьба с пиратством. В течении месяцев ВМФ Народной Армии Освобождения Китая продемонстрировала способности, которые до этой акции мало кто считал возможными. Речь идет о снабжении этой флотилии горючем и иными материалами на громадном расстоянии от берегов КНР, выполнении ремонтных работ без наличия вблизи находящейся китайской верфи. Одновременно эта малая китайская флотилия безупречно координировала свои действия с соответствующими американскими корабельными соединениями (Task Force 151) и корабельным соединением ЕС (Atalanta). У этих трех соединений была одна задача – обеспечить свободный проход мирных судов через Аденский залив. Эта акция китайских ВМФ имела и большое значение для снятия напряженности между Индией и Китаем: первая давно уже полагала, что присутствие китайских ВМФ в Индийском океане представляет угрозу для региональной безопасности. На деле китайское «вмешательство» существенно усилило безопасность торгового мореходства в этих местах.

За последние десятилетия Китай создал более трехсот Институтов Конфуция в самых разных странах и регионах мира с тем, чтобы сделать более доступными миру китайский язык и культуру, а также пропагандировать внешнюю политику Китая. Особый акцент делается на философии и мировоззрении знаменитого Конфуция – одного, наряду с Лао Цзы основателей духовной культуры Китая. КПК рассматривается при этом как наследница важнейших идей Конфуция. Это касается и положений мыслителя-пацифиста к отношениям между государствами. Пацифизмом окрашивает современная китайская идеология и не менее знаменитого среди мореходов страны адмирала Ченг Хе (Zheng He), жившего в последнем столетии времен Минг-Династии [19]. Этот адмирал совершил со своей флотилией множество исследовательских плаваний по Южно – Китайскому морю и Индийскому океану. По некоторым утверждениям, он заплывал и в Тихий океан, достигая Австралию. Его обращение в странах пребывания давало жителям этих стран примеры мирной китайской дипломатии и взаимовыгодной торговли. И все его акции основывались на безнасильственных формах взаимодействия. И нынешняя политика КНР всюду и всегда выдвигает приоритет безнасильственности в особенности по отношению к малым странам в регионе и за его пределами. Внешняя политика Китая – конфуцианская, она нацелена на мирное и взаимовыгодное решение всех вопросов и поэтому быстрое возрастание морской мощи КНР никого не должно пугать [20].

Китай нуждается в такой мощи т. к. зависит от надежных иностранных поставок нефти, газа и прочих товаров, которые идут, в основном, через Южно – Китайское море и Индийский океан из Ближнего востока и Африки. Китаю нужен мир на морях, надежные торговые морские трассы. В качестве мирной морской державы использует с правом и достижения своего великого морехода, адмирала Ченг Хе, который во всех своих походах не сделал ни одной попытки вооруженных завоеваний. Как и любая великая страна с многотысячелетней историей Китай трактует ее с точки зрения современных проблем и потребностей. В политике и идеологии действует принцип «пригодное прошлое» («usable past» – H.S. Commager); знать, желательно, всю историю, но использовать на практике деятельности пригодное в ней. Пример адмирала Ченг Хе указывает на древность мирной морской политики Китая и на приверженность древнекитайскому, конфуцианскому «культу защиты» («Kult der Verteidigung» – A. Scobell), предполагающий агрессивность и нападение только в крайнем случае когда нет возможности договориться, найти взаимовыгодный, с «сохранением лица» компромисс и толерантность более нетерпима [21].

Английский исследователь Эдвард Л. Драйер (Edward L. Dreyer) показал, что возникновение Минг-Династии, при которой Китай на короткое время стал «властелином» азиатских морей, было связано с войной на внутренних водах страны. Она дала опыт строительства более больших и надежных судов, что и было одной из предпосылок возможности семи дипломатических, торговых и научно-географических экспедиций адмирала Ченга. Была и внутрисемейная причина экспедиций адмирала: он был изгнан с трона императором Цху Ди (Zhu Di /1360-1424/), который опасался, что его низвергнутый племянник попытается отомстить за свое низвержение. С точки же зрения государственной экспедиции Ченга принесли большую пользу стране, возвышение ее авторитета во всем южно-азиатском регионе. Ежедневная и весьма авторитетная газета политического департамента Народной Армии Освобождения «Liberation Army Daily» («Ежедневник Армии Освобождения»): «Моря – это не только широкие пути для международного обмена и сокровищницы ценных стратегических ресурсов ... но и значимое поле международного соревнования, на котором великие державы наращивают свои стратегические позиции и дипломатическое влияние. ... Примерно 600 лет назад Ченг Хе водил в море большой флот, осуществляя свои мечты и увеличивая славу своей страны на синих волнах мировых вод. Наше поколение стоит перед задачей осуществле-ния мечты мирного использования мировых вод, как это нам было завещано историей» [22].

Многие столетия китайцы рассматривали свою страну как континентальную державу. Мао Це Дун не доверял морю и приветствовал континентальное мышление. Ему было достаточно надежной защиты прибрежных вод. Положение стало меняться с эрой Дэн Сяопина в чем большая заслуга адмирала Лиу Хуакинга (Liu Huaqing). Но его рекомендации не находили у руководства Китая должного внимания вплоть до конца 90-х годов. Но все же была поставлена грандиозная общая задача для страны: к 2050 году стать великой морской державой сравнимой с США, имеющей все виды морских (надводных, подводных и воздушных над морем) вооружений в том числе и авианосцы. К 1993 г. потребности импорта нефти стали в республике стремительно расти и с тех пор только повышались. Нефть шла с запада и надо было осваивать, как и рекомендовал адмирал Лиу Индийский океан. Восток – Тихий океан, где безраздельно господствовал ВМФ США, мог подождать. В начале 2009 г. по случаю празднования 60 летия создания ВМФ Китая было заявлено, что КНР начнет строить авианосцы, но никаких сроков объявлено не было [23].

Китай предпочитает иметь прямые договорные отношения со своими морскими соседями и в то же время принимает активное участие в акциях международных региональных организаций, например в Ассоциации Южно – Азиатских Наций (Association of Southeast Asian Nations - ASEAN). Республика подписала в 2002 г. Кодекс поведения в Южно – Китайском море (Verhaltenskodex). Этот кодекс имел во многом символический характер (это показали позднее «строительные» активности в Южно – Китайском море самого Китая [24], но имел и практические последствия). Так в 2004 г. Малайзия и Индонезия громко протестовали против патрулей ВМС США в Малаккском проливе. И патрулировать на кооперативной основе договорились Китай и Япония при согласии остальных членов ассоциации. В этом же 2004 г., в декабре на Филиппины обрушилось цунами, последствия которого оказались катастрофическими и о количестве жертв, и по разрушениям. На помощь стране пришли военно-морские силы США, Японии, Сингапура, Австралии и Новой Зеландии. Акции спасения были особенно активны и результативны у берегов провинции Асе /Aceh/ и в других местах побережья Суматры. Китай в спасательной акции не участвовал, что роняло его престиж как члена АСЕАН. Но сил и мобильности ВМФ Китая тогда было недостаточно и руководству Республики пришлось принимать меры по решительному ускорению развития своего военно-морского флота. А США использовали катастрофу для восстановления своего имиджа, который сильно пострадал южно-азиатском регионе после их агрессии в Ираке.

В 2005 г. в Китае официально отмечали 600 летие первого плавания адмирала Ченга, что дало повод китайским аналитикам внимательней присмотреться к этому событию исторической значимости. Они выделили три лейтмотива плаваний:

1. Ченг стимулировал мир в международных отношениях. Несмотря на военное могущество его флота, адмирал не делал никаких попыток принуждения или завоевания, а распространял идеи мирной взаимовыгодной торговли и культурного взаимообогащения. И

сегодня, подчеркивали аналитики, КНР стремится к этим главным целям в международных отношениях.

2. Адмирал показал себя как посланник уникально мирной цивилизации и оригинальных китайских культуры и мировоззрения, страны всегда настроенной на добрососедские отношения даже к самым малым государствам.

3. Ченг является символом современной китайской открытости по отношению ко всем современным странам, несмотря на множество различий между ними и Китаем и между ними самими.

Эти восхваления Ченга представляют его как праотца всей китайской внешней политики и самой яркой фигурой предистории китайского флота. Имеется множество противоречивых данных о мощи его флотилии и величине отдельных кораблей. Историки Минг-Династии сообщают, что некоторые корабли были длиной 134 (!) метра и ширину в 55 (!) метров. Современные расчеты показывают, что при тогдашних технологиях парусными судами такой величины невозможно было бы управлять. Другие источники говорят о длине некоторых судов в 55 метров, что нам представляется более соответствующем действительности: такие размеры соответствовали бы количеству людей на судах (экипажу и пассажиров) о котором повествуют тогдашние историки. Но имеются и сведения, что некоторые корабли имели не менее девяти мачт, что свидетельствует о необыкновенно больших размерах судна. Во всяком случае, корабли Ченга были много крупнее каравелл Христофора Колумба. Его капитанская каравелла была длиной 25 метров. Корабли Ченга были и трудно потопляемыми: они имели множество водонепроницаемых перегородок в подводной части корпуса. Эта техническая особенность дает одно из объяснений возможности столь далеких (многие тысячи миль) плаваний флота Ченга. Корабли адмирала были снабжены компасами и, как утверждают некоторые историки, иными навигационными приборами. Навигаторы знали, как определять, например градус широты и проложить курс к намеченным целям. Они уточняли имеющиеся карты так точно, что некоторые из них использовались мореходами еще в восемнадцатом веке. Но откуда у них были карты для уточнения? Ведь такие походы совершались китайцами впервые?? Здесь надо указать на утверждения историков Индии, которые утверждают, что господство мореплавателей королевств Хинду в Индийском океане отмечалось задолго до китайцев и закончилось примерно сто лет до походов флотилии Ченга.

Относительно дальности походов флотилии Ченга отмечаются большие разногласия. Так в 2003 г. Президент Ху Юнтао (Hu Jintao) утверждал, что: «экспедиционный флот китайской Минг-Династии в 1420-х годах достигли австралийских берегов». Еще радикальней утверждение американского исследователя Г. Менциеса (Gavin Menzies) полагающего, что Ченг достиг берегов Американского континента за семьдесят лет до Колумба, а именно в 1421 г.. Большинство западных историков мореплаваний считают эти две даты натянутыми. Но в науке вопрос об истинности большинством голосов не решается [25].

Не только китайские, но и некоторые западные аналитики отмечают, что применение военной силы по отношению к соседям в Китае было много реже, чем в Европе. Португальские и английские мореходные экспедиции в регион Южно – Китайского моря неизменно заканчивались грабежами и захватом чужих территорий. Когда Китай мирно соседствовал с другими государствами в Европе веками шли между соседями кровопролитные войны [26].

Выдающиеся достоинства китайского отношения к государствам – соседям на примере экспедиций адмирала Ченга подчеркивали многие представители китайского руководства и политической элиты. Президент Ху Хинтао (Hu Jintao) во время своего посещения Южной Африки в одной из речей говорил, что флот Ченга:» принес африканским народам послание мира и благоденствия, а не мечи, пушки эксплуатацию и рабство». Премьер – министр Вен Яобао (Wen Jiabao) во время посещения США заявлял, что Ченг принес странам своего посещения «шелк, чай и китайской культуры», «но не занял ни одного дюйма страны посещения». Гуо Хонгли (Guo Chongli) , посол КНР в Кении провозгласил: «Ченг Хе большая флотилия ... не использовала свое пребывание для эксплуатации ресурсов страны» ... »но служила дружбе, при торговле с другими странами он давал больше, чем брал» и способствовал таким образом « взаимопониманию, дружбу и торговым отношениям между китайской Минг-Династией и другими странами Южной Азии, Западной (от Китая – Р. И.) Азии и Восточной Африки». Об этом же пишет «Народная газета» («Ptope`'s Daily») - походы Ченга за моря « показали в полном

объеме китайский настрой на гармонию» как он выражается в учении Конфуция в то время как Колумб и его последователи «основали, падкие на рост через ограбление других, большое количество колоний в Северной, Средней и Южной Америке». Подробно на этом сравнении Запада и Китая в пользу последнего останавливается «Китайская газета» («China Daily») «В контрасте с его европейскими современниками, пересекавшими моря и океаны с тем, чтобы другие нации подчинить силой, китайский флот привозил этим чужим странам чай, фарфор, шелк и искусство ремесел. Он приносил остальному миру мир и цивилизованность и никогда не оккупировал чужую страну – достоинства, символизирующие серьезность старой империи в намерении усилить обмен с другими нациями». Другая не менее известная газета «Renmin ribao» писала, что Минг-Династия свою мощь использовала не для увеличения территории Китая, а вместо этого усиливала Великую стену для защиты своей территории. И «вместо того, чтобы создавать заокеанские колонии для эксплуатации других стран, китайская флотилия обращалась с другими нациями дружелюбно и великодушно, мало требуя взамен» [27].

В последние десятилетия, с конца 90-х годов руководители Китая и их аналитики усмотрели необходимость возрастающего участия Республики в разрешении не традиционных угроз мирному стабильному росту. Таких угроз появилось множество и они имеют тенденцию возрастать по численности и опасности для мира в международном сообществе: торговля наркотиками и людьми; пиратство, терроризм, природные катастрофы с многочисленными человеческими и материальными жертвами; запрещенная торговля оружием и торговля запрещенным оружием; интернетная криминальность; пандемии, международные экономические и финансовые преступления, последствия которых имеют глобальный характер и др. Глава штаба ВМФ Китая, адмирал Су Шиллианг (Su Shiliang) добавляет еще одну угрозу – всемирный финансовый кризис.

Китайские аналитики справедливо утверждали, что усилия Китая в преодолении последствий таких угроз или их воспрепятствованию представляют КНР как великую державу, увеличивают ее моральное влияние в мире. Дискуссии о роли военной силы, в частности ВМФ продолжались в Китае до конца 90-х годов и привели к появлению нового термина – «воинские операции без войны» («nicht-kriegerische Militäroperationen»). Это был аналог американскому выражению «military operations other than war» («операции войск без войны»). Известный аналитик Шу Шийинг (Zhu Zhijing) так определяет не военные операции военных: воспрепятствование или избегание войны; ослабление конфронтации; содействие миру и стабильности; достижением целей поставленных руководством, которые не могут быть достигнуты обычными военными средствами; действия в рамках международного права. Все больше исследователей рассматривает и маневры ВМФ как операции военных без войны. В таком случае цели маневров: демонстрация силы; устрашение вероятного противника; усилить стабильность в существующих отношениях. Адмирал Су Шиллианг (Su Shiliang) подчеркивает необходимость расширения маневров во всех частях Мирового океана для надежной защиты морских транспортных трасс и самих торговых судов, для гарантированной защиты источников минеральных и редкоземельных ресурсов и рыболовства [28].

Необходимость борьбы с сомалийскими пиратами, на которых до прихода китайского флота управы не было, дало КНР прекрасную возможность продемонстрировать свой вклад в сохранении надежности морских путей в этом регионе. И сомалийские пираты стали бояться китайцев как огня. С чего бы это? Ведь прежде они могли прятать огромные металлические танкеры так, что никакая современная европейская техника, в том числе и космическая, не могла их обнаружить. Между тем китайская флотилия была небольшой: два эсминца-ракетоносца с самонаводящимися и управляемыми ракетами и кораблем обслуживания (combat logistics ship), функции которого были весьма многосторонне. Эта флотилия показала, что ВМФ Китая вовсе не ограничен защитой своих берегов и имеет возможности обеспечивать в самых дальних регионах океана свой флот горючим, оружием и возможностями ремонта [29].

У руководителей внешней политики Индии и ее ВМФ эта акция КНР вызвала, с оглядкой на свои тогдашние малые возможности, глубокую озабоченность. В индийских штабах стали говорить о первом китайском шаге в направлении длительного пребывания китайских флотилий и устройства опорных пунктов для них в Индийском океане. Один из специалистов полагал, что Китай искусно использовал повод борьбы с пиратством для проникновения в Индийский океан и стационарирования там своего флота надолго и подготовки здесь базы обслуживания будущих

авианосцев. А вице-адмирал П. С. Дас (P.S. Das) предупреждал правительство своей страны, что Китай уже Индийский океан стремительно «осваивает». Индийский океан, создавая новые порты-опорные пункты в Гвадаре (Gwadar, Пакистан), в Ситтве/ Акиаб(Sittwe/Akiab, Мьянмар), в Хамбанготе (Hambantota, Sri Lanka), уже построил пункты прослушивания моря у Кокосовых островов (Kokos-Inseln) в непосредственной близости от Андаманского архипелага [30].

Курприит Хурана (Gurpreet Khurana) – директор исследовательского центра по стратегии ВМФ Индии опубликовал доктрину этой стратегии в 2009 г., в которой он указывал на срочную необходимость встать минимум на один уровень с ВМФ Китая в Индийском океане. Так же как китайцы рассматривают Южно – Китайское море в силу его биологического изобилия как свою «консервную банку», так и Индии следует открыто объявлять свои претензии на Индийский океан и отстаивать их соответствующим ростом своих ВМФ. Достаточно посмотреть на карту, чтобы узреть, что пространство между континентальными берегами Индии и Андаманским архипелагом по площади соответствует примерно Южно – Китайскому морю. Адмирал Арун Пракаш (Arun Prakash) добавляет: «хотим мы или нет, обязанность сохранения стратегической стабильности в IOR (Индийском Океанском Регионе) лежит на плечах Индии ...». К этой же оценке присоединяется бывший посол в Берлине М. К. Бхадракумар (M. K. Bhadrakumar) «Доминирование США на морях ослабевает. С другой стороны Китай стремится в течении десятилетия иметь больше военных кораблей, чем США» [31].

Весьма скептически относятся индийские исследователи и к экспедициям адмирала Ченга и к их исключительно мирным, якобы, мотивам. Так Г. Партасарату (G. Parthasarathu) описывает флот Ченга как «военную экспедицию» (« expeditionary force») и обвиняет Пекин в «Оживлении империяльных амбиций кайзеров Минг-Династии». И этот автор предупреждает правительство своей страны о необходимости срочного усиления индийского ВМФ. Вице-адмирал Арун Кумар Сингх (Arun Kumar Singh) , занимавший высокие посты в ВМФ говорит о наводнении Индийского океана китайскими подводными лодками-охотниками за подлодками противника [32]. И все индийские военные комментаторы указывали тогда на необходимость усиления присутствия подлодок США в Индийском океане.

В заключении, отметим, что за последние десять лет, начиная с 2009 г. мощь китайского ВМФ и его подводной части выросли в разы. Но эта мощь направлена не на агрессию, а защиту свободы, в соответствии с международным правом, мировой, взаимовыгодной для участников, торговли.

Источники и примечания

В силу многочисленности источников цитирование авторов иногда объединено в блоки, в которых авторов легко узнать.

1. См.: David Lague: *China Aims Ambitions to Beef Up Naval Power*. *New York Times*, 28. Dezember 2008.

2. См.: Bruce Swanson: *A History of China`s Quest for Sea Power 1982*. – P. 28-43; Julian S. Corbett. *Some Principles of Maritime Strategy*. Annapolis, Naval Institute Press. – P. 94.

3. См.: Toshi Yoshinara und James R. Holmes. *Der rote Stern über dem Pazifik. Chinas Aufstieg als Seemacht ...* Berlin 2011, Mittler und Sohn GmbH. – S. 2-3.

4. См.: John Wilson Lewis und Xue Litai. *China`s Strategic Sea Power: The Politics of Force Modernization in the Nuclear Age*. Stanford University Press, 1994.

5. John B. Hattendorf. *The Evolution of the U.S. Navy`s Maritime Strategie, 1977-1986*. Naval War College Press, 2004. – P. 23-36.

6. Avery Avery Goldstein. *Deterrence and Security in the 21st Century: China, Britain, France, and the Enduring Legacy of the Nuclear Revolution*. Stanford University Press, 2000. – P. 139-216.

7. Cha Changsong ... *French Sea-Based Strategic Nuclear Power in the New Century*. *Contemporary Military*, April 2005. – P. 56; Sun Ye. *French Nuclear Weapons, Standing Tall at Sea*. *Global Military*, no. 7, 2008. – P. 50.

8. См.: Toshi Yoshinara und James R. Holmes. *Der rote Stern über dem Pazifik. Chinas Aufstieg als Seemacht ...* Berlin 2011, Mittler und Sohn GmbH. – S. 235; RongYu und Hong Yuan. *From Counter Nuclear Deterrence Strategy to Minimum Nuclear Deterrence ...* *Journal of Contemporary*

Asia – Pacific Studies, no. 3, 2009. – S. 122; Li Bin. *An Analysis of Chinese Nuclear Strategy*. In: *World Economics and Politics*, no. 9, 2006. – P. 17.

9. Informationsbüro des chinesischen Staatsrats: *China's National Defence in 2004*. 27. Dezember 2004, <http://www.defenselink.mit/pubs/china.html>; Informationsbüro des chinesischen Staatsrats: *China's National Defence in 2006 und China's National Defense in 2008* <http://www.defenselink.mit/pubs/china.html>.

10. См.: Hans M. Kristensen... *Chinese Nuclear Forces and U. S. Nuclear War Planning*. Washington: FAS/NRDC, November 2006. – P. 89; Paul H. B. Godwin. *Potenzial Chinese Responses to U. S. Ballistic Missile...* Washington, Henry L. Stimson Center, 2003. – P. 66-67; Yang Lianxin. *Exploring Nuclear Submarines*. Peking. Ocean Press, 2007. – P. 120; Jing-dong Yuan. *Do China's New Submarines Signal a New Strategy?* In: *WMD Insights*, Juli/August 2007. – P. 4.

11. Hong Hai. *China Should Develop Sea-Based Nuclear Capabilities*. In: *Naval and Merchant Ships*, no. 4, 2009. – P. 24-26.

12. См.: Gangtie Shayu. In: *Sanlian Shenhua Zhoukan*, 20, 19. Mai 2003. – P. 9-30; Zhang Baohui. *The Modernization of Chinese Nuclear Forces and its Impact on Sino-U.S. Relations*. In: *Asian Affairs* 34, no. 2, Sommer 2007. – P. 92.

13. *Der rote Stern*... S. 132, 133, 236, 237.

14. Wu Xie. *Zhanlue Heqianting Sheji Fangan Jianxi*. In: *Bingqi Zhishi*, no. 4, April 2004. – P. 53.

15. *Heqianting yu Zhongguo Haijun*. In: *Jianchuan Zhishi*, no. 306, März 2005 – P. 13; Liu Jiangping. *Maritime Challenges Hasten a Naval Transition*. In: *Ocean World*, no. 8, 2007. – P. 72; Kristensen... *Chinese Nuclear Forces... Imaging Notes*, Winter 2006. – P. 85. Представители организаций США Federation of American Scientists; Natural Resources Defense Council придерживались в 2006 г. такого же мнения.

16. Oga Ryohei. *What the PRG Submarine Force is Aiming For*. In: *Sokai no Kansen*, 1. Juli 2005. – P. 96-101.

17. Мнение генерала-майора Шу Ченгху (Zhu Chenghu) см. Jeffrey Lewis. *China and «No First Use»*. 17. Juli 2005, <http://www.armscontrolwonk.com/677/china-and-no-first-use>.

18. Andrew S. Erickson. *Chinese BMD Countermeasures: Breaching America's Great Wall in Space?* In: *China's Nuclear Force Modernization*. Newport 2005, Naval War College Press. – P. 77-88. О китайских разработках по преодолению ударов баллистических ракет см.: Li Wensheng. *Manhua Zhanlue Dandao Daodan Youer Jishu*. In: *Bingqi Zhishi*, no. 2, Februar 2005. – P. 28-31.

19. Существовала с 1368 по 1644 г. г. и была основана кайзером Тайцзу (Tai-tsu 1368-1398), который провел множество административных реформ. С него начинается время абсолютных монархий в Китае. При правителях этой династии европейцы получили доступ к двору кайзера и начали распространять христианство и знакомить просвещенных китайцев с наукой Европы. Особые заслуги в этом процессе принадлежат итальянскому иезуиту Маттео Риччи (Matteo Ricci 1552-1610 г. г.), который миссионерствовал в стране и с 1597 г. руководил иезуитской миссией в Китае. Пытался соединить христианство с традиционными распространёнными в Китае воззрениями, ритуалами и ценностными представлениями.

20. Confucius Institute Online, <http://www.uri.edu/confucius/>.

21. Andrew Scobell. *China and Strategic Culture*. Strategic Studies Institute, U. S. Army War College, Mai 2002. – P. 3-4.

22. Louise Levantes. *When China Ruled the Seas: The Treasure Fleet of the Dragon Throne 1405-1433*. New York und Oxford, Oxford University Press, 1994. – P. 73; Liberation Army Daily. Редакционная статья: *On Our Military's Historic Missions in the Century*, New Stage. 17. Februar 2006.

23. John Wilson Lewis und Xue Litai. *China's Strategic Sea Power: The Politics of Force Modernization in the Nuclear Age*. Stanford University Press, 1994; Alexander Chieh-cheng Huang. *The Chinese Navy's Offshore Active Defense Strategy*. In: *Naval War College Review* 47, no. 3, Sommer 1994. – P. 9-18; David Hale. *China's Growing Appetites*. In: *National Interest* 76, Sommer 2004. – P. 137-147.

24. См. нашу статью «Южно-Китайское море – арена борьбы мировых держав».

25. См.: Swanson-Eighth Voyage of the Dragon. – P. 33-34; Levathes. *When China Ruled the Seas*. – P. 19; Gavin Menzies. *1421: The Year China Disccovered America*. New York, 2003, William Morrow;

Hansen: *China in World History*. – P. 4-7; Wang Gungwu. *China's Cautious Pride an Ancient Mariner*. In: *YaleGlobal Online*, 4. August 2005; Toshi Yoshihara und Ja-mes R. Holmes. ... *Der rote Stern*.... – P.157, 247; Hu Jintao. *Constantly Increasing Commjnd Grjund. Rede vor dem australischen Parlament*, 24. Oktober 2003.

26. Wei Zhenhua. *Zhang He's Expedition to the Western Seas and China's Oceanic Culture*. In: *Pearl River Transport* 2006, no. 7. – P. 144; Zhu Guangyan. *Awakening Sea Power from its 400-Year Deep Slumber...* In: *Freunde von Parteimitgliedern und Kader*, Juli2005. – P. 19; Wang Xiang. *An Inquiry intu Peaceful Foreign Policy of Zheng Ze's Exprditiions to the Western Seas*. In: *China Water Transport* 4, no. 3, März 2006. – P. 12-13; Zhou Siming. *Interpreting Zheng He's Expedition top the Western Seas from the Angle of Confucian Thought*. In: *Journal des Jillin Teachers Ionstitute of Engineering and Technology*, 22, no. 10, Oktober 2006. – P. 29-30; Xiao Yaocheng. *China's Oceanic Consciousness and the Current State of Sea Power*. In: *Journal des Yunyang Teacher College* 25, no. 5, Oktober 2005. – P. 88; Cai Yiming. *On Zheng He's faring Spirit and Our Nation's Harmonious Ocean Outlook*. In: *Navigation of China*, no. 4, Dezember 2006. – P. 3.

27. См.: *Rede des Präsidenten Hu Jintaos an der Universität von Pretoria vei der China-Africa Cooperation: Enhance China-Africa Unity and Cooperation to Build a Harmonious World*. 7. Februar 2007, <http://www.internationalpolitik.de/>; Chen Jian und Zhao Halyan. *Wen Jiabao on Sino-U. S. Relations: Cherish Harmony; Be Harmonious but Different*. *China News Service*, 8. Dezember 2003; *Kenyan Girl Offered Chance to Go to College in China*. *Xinhua*, 20. März, 2005; *Enlightenment Drawn from Global Worship of Confucius*. *Renmin ribao*, 29. September 2005; Yu Sui. *Peace Is Priceless in the Pursuit of Happiness*. *China Daily*, 14. August 2006; Li Xuejiang. *U. S. Report – The Military Power of the People's Republic of China – Harbors Sinister Motives*. *Renmin ribao*, 27 Juli 2005.

28. Zhu Zhijiang. *On Non-War Military Operations*. In: *Journal of Nanjing Institute of Politics* 19, no. 5, 2003. – P. 84; Gao Yue. *Military Exercises: Non-Contact Style Confrontation and Poilitical Contest*. In: *Shipborne Wea-pons*, no. 11, 2005. – P. 15-18; Su Shiliang. *Persistently Folloiw the Guidance of Chairman Hu's Important Thought on the Navy's Building, Greatly Push Forward Innovation and Development in the Navy's Military Work*. In: *Renmin Haijun*, 6. Juni 2009.

29. Joshua Kurlantzik. *Charm Offensive: How China's Soft Power is Transforming the World*. New Haven, Yale University Press, 2007. – P.10-11.

30. Bhaskar Balkrishnan. *China Woods Vauritius, Eyes Indian Ocean*. In: *Political and Defence Weekly* 7, no. 41, Juli 2009. – P. 7-9; P.S. Das. *India's Strategic Conserns in the Indian Ocean in South Asia Defence and Strategy Year Book*. New Delhi, 2009, Panchsheel. – P. 96-100.

31. Arun Prakash. *Indian Ocean: F Zone of Conflict?* In: *South Asia Defence and Strategy Year Book*. New Delhi 2009, Panchshee. – P. 43-50; M. K. Bhadrakumar. *Sri Lanka Wards Off Western Bullying*. In: *Asia Times*, 27 Mai 2009.

32. Thomas Mathew. *Mighty Dragon in the Sea*. In: *Hindustan Nimes*, 24 Juni 2009; G. Parthasarathy. *Challenges from China: India Faces Growing Hostility after 26/11*. *Tribune* 19. März 2009. Arun Kumar Singh. *Let's Prepare to Meet the Chinese in India's Ocean*. In: *Deccan Chronicle*, 20. Februar 2009.

References:

1. Sm.: David Lague: *China Airs Ambitions to Beef Up Naval Power*. *New York Times*, 28. Dezember 2008.

2. Sm.: Bruce Swanson: *A History of China's Quest for Sea Power* 1982. – P. 28-43; Julian S. Corbett. *Some Principles of Maritime Strategy*. Annapolis, Naval Institute Press. – P. 94.

3. Sm.: Toshi Yoshinara und James R. Holmes. *Der rote Stern über dem Pazifik. Chinas Austieg als Seemacht ...* Berlin 2011, Mittler und Sohn GmbH. – S. 2-3.

4. Sm.: John Wilson Lewis und Xue Litai. *China's Strategic Sea Power: The Politics of Force Modernization in the Nuclear Age*. Stanford University Press, 1994.

5. John B. Hattendorf. *The Evolution of the U.S. Navy's Maritime Strategie, 1977-1986*. Naval War College Press, 2004. – P. 23-36.

6. Avery Avery Goldstein. *Deterrece and Security in the 21st Century: China, Britain, France, and the Enduring Legacy of the Nuclear Revolution*. Stanford University Press, 2000. – P. 139-216.

7. Cha Changsong ... *French Sea-Based Strategic Nuclear Power in the New Century. Contemporary Military*, April 2005. – P. 56; Sun Ye. *French Nuclear Weapons, Standing Tall at Sea. Global Military*, no. 7, 2008. – P. 50.

8. Sm.: Toshi Yoshinara und James R. Holmes. *Der rote Stern über dem Pazifik. Chinas Aufstieg als Seemacht ... Berlin 2011, Mittler und Sohn GmbH.* – S. 235; RongYu und Hong Yuan. *From Counter Nuclear Deterrence Strategy to Minimum Nuclear Deterrence ... Journal of Contemporary Asia – Pacific Studies*, no. 3, 2009. – S. 122; Li Bin. *An Analysis of Chinese Nuclear Strategy. In: World Economics and Politics*, no. 9, 2006. – P. 17.

9. Informationsbüro des chinesischen Staatsrats: *China's National Defence in 2004.* 27. Dezember 2004, <http://www.defenselink.mit/pubs/china.html>; Informationsbüro des chinesischen Staatsrats: *China's National Defence in 2006 und China's National Defence in 2008* <http://www.defenselink.mit/pubs/china.html>.

10. Sm.: Hans M. Kristensen... *Chinese Nuclear Forces and U. S. Nuclear War Planning. Washington: FAS/NRDC, November 2006.* – P. 89; Paul H. B. Godwin. *Potenzial Chinese Responses to U. S. Ballistic Missile... Washington, Henry L. Stimson Center, 2003.* – P. 66-67; Yang Lianxin. *Exploring Nuclear Submarines. Ptking. Ocean Press, 2007.* – P. 120; Jing-dong Yuan. *Do China's New Submarines Signal a New Strategy? In: WMD Insights, Juli/ August 2007.* – P. 4.

11. Hong Hai. *China Should Develop Sea-Based Nuclear Capabilities. In: Naval and Merchant Ships*, no. 4, 2009. – P. 24-26.

12. Sm.: Gangtie Shayu. *In: Sanlian Shenhua Zhoukan*, 20, 19. Mai 2003. – P. 9-30; Zhang Baohui. *The Modernization of Chinese Nuclear Forces and its Impact on Sino-U.S. Relations. In: Asian Affairs* 34, no. 2, Sommer 2007. – P. 92.

13. *Der rote Stern... S. 132, 133, 236, 237.*

14. Wu Xie. *Zhanlue Heqianting Sheji Fangan Jianxi. In: Bingqi Zhishi*, no. 4, April 2004. – P. 53.

15. Heqianting yu Zhongguo Haijun. *In: Jianchuan Zhishi*, no. 306, März 2005 – P. 13; Liu Jiangping. *Maritime Challenges Hasten a Naval Transition. In: Ocean World*, no. 8, 2007. – P. 72; Kristensen... *Chinese Nuclear Forces... Imaging Notes, Winter 2006.* – P. 85. *Predstaviteli organizacij SSHA Federation of American Scientists; Natural Resources Defense Council pridruzhivalis' v 2006 g. takogo zhe mneniya.*

16. Oga Ryohei. *What the PRG Submarine Force is Aiming For. In: Sokal no Kansen*, 1. Juli 2005. – P. 96-101.

17. Mnenie generala-majora SHu CHenghu (Zhu Chenghu) sm. Jeffrey Lewis. *China and «No First Use».* 17. Juli 2005, <http://www.armscontrolwonk.com/677/china-and-no-first-use>.

18. Andrew S. Erickson. *Chinese BMD Countermeasures: Breaching America's Great Wall in Space? In: China's Nuclear Force Modernization. Newport 2005, Naval War College Press.* – P. 77-88. *O kitajskih razrabotkah po preodoleniyu udarov ballisticheskikh raket sm.: Li Wensheng. Manhua Zhanlue Dandao Daodan Youer Jishu. In: Bingqi Zhishi*, no. 2, Februar 2005. – P. 28-31.

19. *Sushchestvovala s 1368 po 1644 g. g. i byla osnovana kajzerom Tajcu (T'ai-tsu 1368-1398), kotoryj provel mnozhestvo administrativnyh reform. S nego nachinaetsya vremya absolyutnyh monarhij v Kitae. Pri pravivetyah etoj dinastii evropejcy poluchili dostup k dvoru kajzera i nachali rasprostranyat' hristianstvo i znakomit' prosveshchennyh kitajcev s naukoj Evropy. Osobyje zaslugi v etom processe prinadlezhat ital'yanskomu iezuitu Matteo Ritshi (Matteo Ricci 1552-1610 g. g.), kotoryj missioneerstvoval v strane i s 1597 g. rukovodil iezuitskoj missiej v Kitae. Pytalsya soedinit' hristianstvo s tradicionno rasprostranennymi v Kitae vozzreniyami, ritualami i cennostnymi pre-dstavleniyami.*

20. Confucius Institute Online, <http://www.uri.edu/confucius/>.

21. Andrew Scobell. *China and Strategic Culture. Strategic Studies Institute, U. S. Army War College*, Mai 2002. – P. 3-4.

22. Louise Levantes. *When China Ruled the Seas: The Treasure Fleet of the Dragon Throne 1405-1433. New York und Oxford, Oxford University Press, 1994.* – P. 73; *Liberation Army Daily. Redakcionnaya stat'ya: On Our Military's Historic Missions in the Century, New Stage.* 17. Februar 2006.

23. John Wilson Lewis und Xue Litai. *China's Strategic Sea Power: The Politics of Force Modernization in the Nuclear Age. Stanford University Press, 1994;* Alexander Chieh-cheng Huang. *The Chinese Navy's Offshore Active Defense Strategy. In: Naval War College Review* 47, no. 3, Sommer

1994. – P. 9-18; David Hale. *China's Growing Appetites*. In: *National Interest* 76, Sommer 2004. – P. 137-147.

24. См. *nashu stat'yu* «YUzhno-Kitajskoe more – arena bor'by mirovyh derzhav».

25. См.: Swanson-Eigth *Voyage of the Dragonm*. – P. 33-34; Levathes. *Wen China Ruled the Seas*. – P. 19; Gavin Menzies. *1421: The Year China Discjvered America*. New York, 2003, William Morrow; Hansen: *China in World History*. – P. 4-7; Wang Gungwu. *China's Cautious Pride an Ancient Mariner*. In: *YaleGlobal Online*, 4. August 2005; Toshi Yoshihara und Ja-mes R. Holmes. ... *Der rote Stern....* – P.157, 247; Hu Jintao. *Constantly Increasing Commjnd Grjund*. Rede vor dem australischen Parlament, 24. Oktober 2003.

26. Wei Zhenhua. *Zhang He's Expedition to the Western Seas and China's Oceanic Culture*. In: *Pearl River Transport* 2006, no. 7. – P. 144; Zhu Guangyan. *Awakening Sea Power from its 400-Year Deep Slumber...* In: *Freunde von Parteimitgliedern und Kader*, Juli2005. – P. 19; Wang Xiang. *An Inquiry intu Peaceful Foreign Policy of Zheng Ze's Exprditions to the Western Seas*. In: *China Water Transport* 4, no. 3, März 2006. – P. 12-13; Zhou Siming. *Interpreting Zheng He's Expedition top the Western Seas from the Angle of Confucian Thought*. In: *Journal des Jillin Teachers Ionstitute of Engineering and Technology*, 22, no. 10, Oktober 2006. – P. 29-30; Xiao Yaocheng. *China's Oceanic Consciousness and the Current State of Sea Power*. In: *Journal des Yunyang Teacher College* 25, no. 5, Oktober 2005. – P. 88; Cai Yiming. *On Zheng He's faring Spirit and Our Nation's Harmonious Ocean Outlook*. In: *Navigation of China*, no. 4, Dezember 2006. – P. 3.

27. См.: Rede des Präsidenten Hu Jintaos an der Universität von Pretoria vei der China-Africa Cooperation: *Enhance China-Africa Unity and Cooperation to Build a Harmonious World*. 7. Februar 2007, <http://www.internationalpolitik.de/>; Chen Jian und Zhao Halyan. *Wen Jiabao on Sino-U. S. Relations: Cherish Harmony; Be Harmonious but Different*. *China News Service*, 8. Dezember 2003; *Kenyan Girl Offered Chance to Go to College in China*. *Xinhua*, 20. März, 2005; *Enlightenment Drawn from Global Worship of Confucius*. *Renmin ribao*, 29. September 2005; Yu Sui. *Peace Is Priceless in the Pursuit of Happiness*. *China Daily*, 14. August 2006; Li Xuejiang. *U. S. Report – The Military Power of the People's Republic of China – Harbors Sinister Motives*. *Renmin ribao*, 27 Juli 2005.

28. Zhu Zhijiang. *On Non-War Military Operations*. In: *Journal of Nanjing Institute of Politics* 19, no. 5, 2003. – P. 84; Gao Yue. *Military Exercises: Non-Contact Style Confrontation and Poilitical Contest*. In: *Shipborne Wea-pons*, no. 11, 2005. – P. 15-18; Su Shiliang. *Persistently Folloiw the Guidance of Chairman Hu's Important Thought on the Navy's Building, Greatly Push Forward Innovation and Development in the Navy's Military Work*. In: *Renmin Haijun*, 6. Juni 2009.

29. Joshua Kurlantzik. *Charm Offensive: How China's Soft Power is Transforming the World*. New Haven, Yale University Press, 2007. – P.10-11.

30. Bhaskar Balkrishnan. *China Woods Vauritius, Eyes Indian Ocean*. In: *Political and Defence Weekly* 7, no. 41, Juli 2009. – P. 7-9; P.S. Das. *India's Strategic Conserns in the Indian Ocean in South Asia Defence and Strategy Year Book*. New Delhi, 2009, Panchsheel. – P. 96-100.

31. Arun Prakash. *Indian Ocean: F Zone of Conflict?* In: *South Asia Defence and Strategy Year Book*. New Delhi 2009, Panchshee. – P. 43-50; M. K. Bhadrakumar. *Sri Lanka Wards Off Western Bullying*. In: *Asia Times*, 27 Mai 2009.

32. Thomas Mathew. *Mighty Dragon in the Sea*. In: *Hindustan Nimes*, 24 Juni 2009; G. Parthasarathy. *Challenges from China: India Faces Growing Hostility after 26/11*. *Tribune* 19. März 2009. Arun Kumar Singh. *Let's Prepare to Meet the Chinese in India's Ocean*. In: *Deccan Chronicle*, 20. Februar 2009.

Слова благодарности

Мы благодарим Научный Форум по Международной Безопасности (WIFIS) при Академии штабных офицеров Бундесвера (Гамбург) и Академии защиты отечества (Вена), авторов многочисленных публикаций по данной теме Dr. Toshi Yoshihara, Dr. James R. Holmes за любезно доставленную возможность знакомства с их трудами.